

УДК 82:821[161.1:581]

**Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XXI В.
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ ПИСАТЕЛЕЙ)**

Рудых А.В.

Творчество Ф.М. Достоевского всегда было актуальным для китайской литературы. Интерес к нему возрос в первые десятилетия XXI в. В Китае с 1981 г. существует литературная премия имени Мао Дуня. В настоящее время номинантами этой премии становятся наиболее выдающиеся китайские писатели. В статье исследуются их высказывания и рассуждения о художественном творчестве, в которых, как правило, упоминается Достоевский. Интервьюируемые признаются, что мало кто из современных китайских писателей избежал влияния Достоевского. Опираясь на переведённые с китайского языка материалы, автор обнаруживает наличие новых ориентиров, форм и приёмов в современной китайской литературе. Полученные результаты лишь намечают перспективы исследования темы «Достоевский и современная китайская литература», дальнейшее углубление в нее предполагает масштабный анализ и кропотливую работу по интерпретации конкретных текстов, испытавших воздействие произведений русского классика.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Лю Вэньфэй, современная китайская литература, проза, премия имени Мао Дуня, Цань Сюэ, Ян Чжицзюнь, Цяо Е, Лю Чжэньюнь.

**FYODOR DOSTOEVSKY IN CHINESE LITERATURE OF THE 21ST
CENTURY (ON THE MATERIAL OF WRITERS' INTERVIEWS)**

Rudykh A.V.

Feodor Dostoevsky's work has always been relevant to Chinese literature. Interest in it increased in the first decades of the 21th century. Since 1981 China established a literary award named after Mao Dun. Currently the most serious China writers become nominees of this award. The article explores their statements and discourses on artistic creations which usually mention Feodor Dostoevsky. The

interviewees admit that few contemporary writers in China have escaped Dostoevsky's influence. Based on the materials translated from Chinese the author reveals the presence of new reference points, forms and techniques in contemporary Chinese literature. The obtained results only outline the prospects of "Dostoevsky and Modern Chinese literature" topic study; further delving into it implies extensive analysis and painstaking work on the interpretation of specific texts that have been influenced by the works of the Russian classic.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Liu Wenfei, Modern Chinese literature, prose, Mao Dun Prize, Tsang Xue, Yang Zhijun, Qiao Ye, Liu Zhenyun.

В настоящее время в Китае уделяется серьезное внимание как изучению произведений Ф.М. Достоевского, так и их переводам. Проводятся исследования о влиянии творчества русского классика на китайскую словесность. Известный в Китае популяризатор русской литературы, переводчик, профессор Пекинского педагогического университета Лю Вэньфэй в одном из своих интервью отметил, что творчество ряда писателей Поднебесной находится под обаянием произведений Достоевского: от основоположника современной китайской литературы Лу Синя (1881-1936) до более современных писателей, таких как Цань Сюэ [1]. Не обходили эту тему и российские исследователи. М.Е. Шнейдер обратил внимание на то, что 1944 г. в Чунцине вышла книга под названием «Малютка Нелли». Ученый увидел в ней «инсценировку» «Униженных и оскорбленных». Автор переработки Сюй Чи, китайский литератор и поэт, пишущий и поныне, создал по роману Достоевского драму в трех актах. Он ограничился лишь девятью действующими лицами, тогда как в романе нашего классика их около тридцати. Правда, ученый отмечал, что инсценировка имела свои недостатки, а главное, ее автором был «утрачен психологизм образов Достоевского» [см.: 4].

М.Е. Шнейдер в работе «Русская классика в Китае» рассматривал, наряду с другими, и влияние Достоевского на китайских писателей, при этом отмечая трудности: «В процессе типологического изучения русской классики и

китайской литературы XX в. удалось выявить некоторые схождения в творчестве русских и китайских писателей, явившиеся результатом воздействия на художественное творчество относительно сходных условия жизни двух стран. Установить же факты прямых, конкретных влияний гораздо сложнее» [3, с. 8]. Следует заметить, литературоведов как российских, так и китайских в основном интересовало воздействие Достоевского на китайских художников слова прошлого века. Что же касается влияния Ф.М. Достоевского на китайских писателей современности, то надо признаться, что эта тема остаётся почти неисследованной.

В настоящей статье временные параметры «современной литературы» Китая ограничены первыми десятилетиями XXI в. При этом используется критерий «выдающийся автор», которому в соответствии с китайской научной традицией соответствуют лишь лауреаты самой престижной литературной премии Мао Дуня [2]. Впервые она была присуждена в 1977 г. и в дальнейшем вручалась с периодичностью раз в 3-4 года. В работе рассматриваются только те писатели, кто стал лауреатом, начиная с 2003 г. (7 премия).

По данным онлайн-энциклопедии «Байду байке», начиная с 2003 г. премию Мао Дуня получили 24 писателя [5]. Путем поиска в китайском сегменте сети Интернет было выявлено, что почти все они напрямую или косвенно упоминали Достоевского в своих публичных выступлениях и интервью, что уже само по себе предоставляет большой интерес. Так как рамки одной статьи не позволяют проанализировать весь массив имеющейся информации, мы обратимся к наиболее характерным и любопытным высказываниям, чтобы, пусть и в общем виде, дать представление о степени значимости творчества Достоевского для писателей современного Китая.

Обратимся к интервью Ян Чжицзюня. Его роман «Горы и просторы» получил 11-ю премию Мао Дуня в 2023 г. Вот как писатель ответил на вопрос корреспондента о том, кто из мировых мэтров литературы повлиял на него в наибольшей степени: «Есть три писателя, которые оказали на меня наибольшее влияние. Это Толстой, Достоевский и Гюго. Они были тремя вершинами, к

которым я стремился. И дело не в их писательских приёмах, а в духе произведений. Достоевский с его вопросами о душе, о человеческой природе, о себе и о вере проник вглубь меня и оказал просто разрывающее нутро воздействие. Достоевский искренне верил в Бога, но его персонажи всегда сомневаются и задаются вопросом: "Если Бога нет, то каков смысл наших действий"? Достоевский любил свое государство, но оно упрямоало его в темницу. У него была совесть, но это сыграло с ним злую шутку... Все три названных мною писателя посвятили свою жизнь исследованию человеческих душ, а полет их мысли находится на недостижимой для нас высоте. Мы же пребываем на стадии поклонения литературным приемам и пока не в состоянии понять, что мастерство корифеев кроется не в приемах письма, а в масштабах мысли и величии духа» [12].

В том же интервью, отвечая на вопрос, кого из великих он считает своим учителем, Чжицзюнь назвал Данте, Толстого, Достоевского, Шолохова, Гюго и Шекспира. Как можно заметить, китайский писатель хорошо осведомлен о биографии Достоевского. Он ставит великого русского автора в один ряд с такой литературной глыбой мирового масштаба как Лев Толстой и одной из главных фигур французского романтизма Виктором Гюго. Более того, основная часть рассуждений китайского писателя связана именно с Достоевским. Особого внимания заслуживает комментарий Ян Чжицзюня относительно влияния произведений Достоевского на его собственное творчество. Чжицзюнь употребляет сильное, почти интимное, в духе героев Достоевского, выражение: «разрывающее нутро». Невольно вспоминается реплика Ивана Карамазова («тут не ум, не логика, тут нутром, тут чревом любишь»). Это выражение показывает, что китайский прозаик находился под сильнейшим эмоциональным впечатлением при упоминании Достоевского; творчество русского писателя переживается им на грани катарсиса.

Ещё один лауреат 11-й премии Мао Дуня – профессиональная писательница Цяо Е. В интервью газете «Китайские женщины», отвечая на вопрос об источниках вдохновения, она упоминает о Достоевском: «Материал

для произведений приходит из самой жизни. Жизнь не скупится, подкидывая нам его. Все что нужно – это просто внимательно наблюдать. Хороший материал требует, чтобы его "выращивали". Только тогда получится написать отличное произведение. Я всегда переживаю о том, достаточно ли хорошо "выращиваю" свой материал. Об этом замечательно сказал Достоевский: "Есть только одно, чего я боюсь: не оказаться достойным своих страданий". А я же волнуюсь о том, что книга получится недостойной материала, который подкинула мне жизнь» [7].

В другом интервью Цяо Е в контексте темы «Достоевский и современная китайская литература» в связи с ее романом «Раскаяние» (2013) отметила: «Писатель должен устремлять свой взор на все аспекты человеческой природы, и, по сравнению с истинным добром и красотой, ложное уродство и зло – особенно сложная тема, которая может стать сокровищем для пишущего. Писать, значит делать патологический срез человеческой природы и выставлять его для всеобщего обозрения и размышления» [6]. Как тут не вспомнить знаменитые слова Фёдора Михайловича: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист, то есть изображаю все глубины души человеческой»? «Достоевский, написав "Преступление и наказание", пояснил, что тьма – это тоже своего рода, правда. Мне кажется, что это более ценная правда. То, что лежит на виду, может увидеть каждый, у кого есть глаза, а вот чтобы увидеть то, что во тьме, нужно иметь исключительно хорошее зрение», – заключает писательница [6]. Нетрудно догадаться, что называя свой роман «Раскаяние», она давала отсылку к роману Достоевского «Преступление и наказание».

Частые упоминания о Достоевском китайскими прозаиками лишь подтверждают слова председателя Союза писателей КНР, лауреата 8-й премии Мао Дуня господина Лю Чжэньюня: «Китай и Россия имеют долгую историю литературных обменов, а китайские читатели хорошо знакомы с такими русскими писателями, как Толстой, Достоевский, Чехов и Шолохов. Одной из особенностей русской литературы является умение мыслить, что оказывает очень большое влияние на китайскую литературу и на меня самого» [13].

Лауреат 9-й премии Мао Дуня и член Союза писателей КНР господин Су Тон сделал любопытное замечание: «На самом деле, работая над "Записками желтого воробья", я не думал о "Преступлении и наказании", но после написания я спросил себя, как можно описать эту книгу в нескольких словах? Удивительно, но мне на ум пришли названия двух романов Достоевского: "Преступление и наказание" и "Униженные и оскорбленные". Оба эти романа вполне могут выразить систему идей и духовную направленность романа "Записки желтого воробья"» [8].

Любопытны и слова лауреата 10-ой премии Мао Дуня господина Ли Эр: «Осуждая современное состояние китайской литературы, и указывая на ее недостатки, многие критики любят вспоминать труды Достоевского и Толстого. Однако совершенно очевидно, что спустя два столетия ни один современный автор не в состоянии написать подобных произведений. Даже если это и было бы сделано, то такое произведение выглядело бы фальшивым, претенциозно-искусственным» [9].

Сходной точки зрения придерживается и лауреат 10-й премии Мао Дуня, заместитель главного редактора периодического издания «Народная литература» Сюй Цзечень. На вопросы: где современные «Сон в красном тереме» или «Война и мир», кто является Цао Сюэцинем и Толстым современности? – писатель ответил следующим образом: если брать за эталон такие произведения как «Сон в красном тереме» и «Войну и мир», то поиск в современной китайской литературе не даст результатов.

Не следует видеть в такого рода утверждениях отрицание актуальности для китайских писателей произведений Достоевского. Здесь скорее речь о том, что бесплодно прямое подражание русскому классику. И, наоборот, влияние Достоевского надо искать не на поверхности, а в глубинных пластах текстов современной китайской литературы, что, конечно, требует от исследователей серьезных интеллектуальных усилий. Из слов Сюй Цзечэня становится ясно, что влияние крупнейших явлений мировой литературы на творчество китайских писателей должно быть опосредованным: «Современные "Сон в

красном тереме" и "Война и мир" должны соответствовать реалиям нашей эпохи. Так же, как "Илиада" соответствует реалиям Гомера, "Божественная комедия" – реалиям Данте, "Фауст" – реалиям Гете, "Война и мир" и "Братья Карамазовы" – реалиям времен Толстого и Достоевского» [10]. По мнению Сюй Цзеченя, хорошее произведение должно перекликаться именно со своей эпохой. Если писатель будет продолжать работать, придерживаясь старых шаблонов, смотреть сквозь призму устаревших точек зрения, а критик подходить с линейкой, на которой есть только одна «единственно верная» шкала, то мы обнаружим, что в наше время, действительно, нет достойных классики образцов.

Анализируя высказывания китайских писателей, можно заметить, что отсутствие в среде современной китайской литературной элиты фигур подобных Цао Сюэциню и Достоевскому рассматривается не как боль национальной литературы, а всего лишь как некая особенность эпохи. И это не попытка снять классиков с пьедестала, но скорее желание двигаться по новым, а не устоявшимся ориентирам, при этом, не отказываясь от традиции.

В одном из своих интервью китайский прозаик, лауреат 9-й премии Мао Дуня, исполнительный редактор журнала «Шанхайская литература» Цзинь Юйчэн сделал следующее замечание по поводу существующих в современной китайской литературе тенденций: «Традиция публикации произведений по частям в периодической печати утеряна, но еще сохраняется в сети Интернет. Есть мнение, что тексты, публикуемые в сети, являются графоманией. Я считаю, что нельзя все грести под одну гребенку. В Интернете можно обнаружить выдающихся романистов. Популярны ныне Интернет-романы – это те же публикации времен Диккенса или Достоевского. Только в их время произведения печатались частями в бумажных газетах, а сейчас также по частям, но на другом носителе». Заслуживает внимания мысль о том, что влияние Достоевского на современную литературу Китая искать нужно не столько в идейной или тематической преемственности, а в формальных принципах построения. Новейшая китайская проза, по мнению Цзинь Юйчэна,

«характеризуется рыхлостью событийно-пространственных связей». Нечто подобное интервьюируемый наблюдает в романе «Бесы». «Когда произведение создаётся таким образом, особенно при достижении определенного объема, его автор уже не двигается по строгой, изначально запланированной канве, развитие сюжета не происходит в рамках заранее выстроенных отношений персонажей» [11].

Подытоживая, можно сказать, что литературная элита Китая хорошо знакома с художественным творчеством Достоевского, более того – с его сюжетно-композиционными приемами, особой стилистикой. Некоторые китайские писатели, если принять во внимание их выступления, испытали не только воздействие на них художественных произведений нашего классика; они находятся под сильнейшим психологическим давлением – творчество Достоевского для них источник своего рода катарсиса. Несмотря на появившуюся в писательской среде Поднебесной тенденцию к поиску новых ориентиров, форм и приемов, Достоевский по-прежнему остается авторитетом, а ссылки на него считаются хорошим тоном и показателем наличия вкуса. Редко какое интервью на литературную тему обходится без упоминания имени Федора Михайловича. Любопытно, что современных китайских писателей интересует в творчестве русского гения не аспекты «идеи», «содержания», «злободневности», а формальные принципы построения текста. Думается, дальнейшие исследования будут базироваться на изучении структуры конкретных текстов, в которых проявляются на глубинном уровне «следы» Достоевского-художника.

Список литературы:

1. Китайский литературовед рассказал, за что Достоевского любят в Китае [Электронный ресурс] // Biang.ru [сайт]. 11.11.2021. URL: <https://goo.su/gpq1U> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Премия Мао Дуня [Электронный ресурс] // Простокнига [сайт]. 2024. URL: <https://goo.su/mk6Qo2U> (дата обращения: 02.02.2024).

3. Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае: Переводы. Оценки. Творч. освоение /АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1977. 272 с.
4. Шнейдер М.Е. Переработка как метод включение русской классики в китайскую литературу (на примере произведений Ф.М. Достоевского и Н.В. Гоголя) // Русская классика в странах Востока: Сб. статей / АН СССР, Ин-т востоковедения; [Редкол.: Л.Л. Громковская и др.]. М. : Наука, 1982. С. 175-183.
5. 百度百科 [Электронный ресурс] // Baike.Baidu.com [сайт]. 2024. URL: <https://goo.su/gFNQ> (дата обращения: 02.02.2024).
6. 乔叶谈《认罪书》：借写作来让大家思考平庸人的恶 [Электронный ресурс] // People.com.cn [сайт]. 06.18.2014. URL: <https://goo.su/k5idtRI> (дата обращения: 02.02.2024).
7. 乔叶：文学让我的人生更厚重、更宽阔 [Электронный ресурс] // Cnwomen.com.cn [сайт]. 22.12.2022. URL: <https://goo.su/7NozAuw> (дата обращения: 02.02.2024).
8. 苏童：作家与现实生活的美好关系，其实是高度三公尺的飞行 [Электронный ресурс] // Chinawriter.com.cn [сайт]. 08.05.2013. URL: <https://goo.su/cA2aLy7> (дата обращения: 02.02.2024).
9. 文艺批评 | 李洱：熟悉的陌生人 [Электронный ресурс] // 360doc.com [сайт]. 23.04.2022. URL: <https://goo.su/TOCuH> (дата обращения: 02.02.2024).
10. 徐则臣：我们时代的经典是什么样的 [Электронный ресурс] // 163.com [сайт]. 11.06.2023. URL: <https://goo.su/yegV9> (дата обращения: 24.01.2024).
11. 金宇澄 在平静中，爱以闲谈消永昼 [Электронный ресурс] // Sohu.com [сайт]. 14.01.2017. URL: <https://goo.su/YTMWEj> (дата обращения: 02.02.2024).
12. 杨志军：汉人皮囊 藏地灵魂 [Электронный ресурс] // Sohu.com [сайт]. 11.03.2018. URL: <https://goo.su/584Ppy> (дата обращения: 02.02.2024).
13. 刘震云在莫斯科会见读者畅谈创作心得 [Электронный ресурс] // Sohu.com [сайт]. 14.11.2017. URL: <https://goo.su/w81XVwC> (дата обращения: 02.02.2024).

Сведения об авторе:

Рудых Алексей Витальевич – аспирант кафедры «Литература и журналистика» Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Data about the author:

Rudykh Aleksei Vitalevich – postgraduate student of Literature and Journalism Department, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

E-mail: netservice@bk.ru.